

Джозеф Конрад

Дуэль

Перевод с английского
Марии Богословской

ФТМ

Джозеф Конрад

Дуэль

«ФТМ»

1908

Конрад Д.

Дуэль / Д. Конрад — «ФТМ», 1908

Действие повести английского писателя Джозефа Конрада происходит в эпоху Наполеоновских войн.

© Конрад Д., 1908

© ФТМ, 1908

Содержание

Глава I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Конрад Джозеф

Дуэль

Глава I

Наполеон Первый, чья карьера очень похожа на поединок, в котором он выступал один против целой Европы, терпеть не мог дуэлей между офицерами своей армии. Воинственный император отнюдь не был головорезом и мало питал уважения к традициям.

Однако история одной дуэли, ставшей легендой армии, входит в эпос собственных его величества войн. Вызывая восхищенное изумление своих товарищей, два офицера, уподобившись безумным живописцам, пытающимся позолотить чистейшее золото или расписать красками живую лилию, упорно вели свой поединок на протяжении всех этих долгих лет всемирной бойни. Оба они были кавалеристы, и эта связь их с пылким, своенравным животным, которое несет человека в битву, кажется нам здесь чрезвычайно уместной. Трудно было бы представить себе героями этой повести пехотных офицеров, чье воображение укрощено долгими пешими переходами, а доблести в силу этого отличаются несколько более тяжеловесным характером. Что же касается артиллеристов или саперов, головы которых постоянно охлаждаются сухой математической диетой, то для них это уже совершенно невыносимо.

Звали этих офицеров Фери и д'Юбер. Оба они были лейтенанты, гусары; но служили в разных полках.

Фери нес строевую службу, а лейтенанту д'Юберу посчастливилось оказаться лично при особе дивизионного генерала в качестве офицера для поручений. Дело было в Страсбурге, и в этом оживленном крупном гарнизоне они, как и все, спешили насладиться кратким промежутком мира. Они наслаждались им, будучи настроены оба весьма воинственно, ибо это был такой мир, когда точат шпаги и чистят ружья, желанный для сердца воина и не роняющий военного престижа, тем более что ни одна душа не верила ни в искренность этого мира, ни в его продолжительность.

Вот при таких-то исторических обстоятельствах, столь благоприятных для должной оценки того, что называется военным досугом, в один прекрасный день после полудня лейтенант д'Юбер шествовал по тихой улочке мирного предместья, направляясь к лейтенанту Фери, который квартировал в домике, выходившем в сад и принадлежавшем некой престарелой девице.

На его стук дверь немедленно открыли, и из нее выглянула молоденькая девушка в эльзасском костюме. Ее свежий вид и длинные ресницы, стыдливо опустившиеся перед статным офицером, заставили лейтенанта д'Юбера, человека в высшей степени восприимчивого к впечатлениям эстетического порядка, смягчить холодную, строгую суровость, которая была написана на его лице. Он тут же заметил, что на руке у нее висела пара синих гусарских с красным кантом рейтуз.

– Дома лейтенант Фери? – вежливо осведомился он.

– Ах нет, сударь, он ушел утром в шесть часов. Хорошенькая девушка попыталась было закрыть дверь, но лейтенант д'Юбер с мягкой настойчивостью, воспрепятствовал этому и вступил в переднюю, позванивая шпорами.

– Полно, душечка. Не станете же вы рассказывать мне, что он так и пропал с шести часов утра!

И с этими словами лейтенант д'Юбер без всяких церемоний отворил дверь в комнату, прибранную так чисто и уютно, что только неоспоримые улики в виде сапог, мундира и прочих военных принадлежностей позволили ему убедиться, что это была действительно

комната лейтенанта Ферио. И тут же он убедился, что лейтенанта Ферио нет дома... Правдивая девушка вошла вслед за ним и подняла на него свои ясные глазки.

– Гм!.. – произнес лейтенант д'Юбер, весьма разочарованный, ибо он уже побывал всюду, где может обретаться гусарский лейтенант в погожий день после полудня. – Так, значит, его так-таки и нет. А не знаете ли вы, милочка моя, для чего это ему понадобилось уйти в такую рань?

– Нет, – ответила девушка, не задумываясь. – Он вчера вернулся поздно, лег и сразу захрапел. Я встала в пять часов и слышала, как он храпел. А потом он надел свой самый старый мундир и ушел. Наверно, на службу.

– На службу?! Вот то-то и дело, что нет! – воскликнул лейтенант д'Юбер. – Знайте, мой ангелочек: он ушел спозаранку драться на дуэли с одним штатским.

Она выслушала эту новость, даже не моргнув черными ресницами. Очевидно было, что поступки лейтенанта Ферио здесь обсуждению не подлежат. Она только глядела в немом изумлении. А лейтенант д'Юбер по этому невозмутимому спокойствию заключил, что она в течение дня, конечно, видела лейтенанта Ферио. Он оглядел комнату.

– Да ну же! – настаивал он с вкрадчивой фамильярностью. – Он, может быть, где-нибудь здесь, дома? Она отрицательно покачала головой.

– Тем хуже для него, – продолжал лейтенант д'Юбер тоном тревожного убеждения. – Но он был дома после того, как уходил утром?

На этот раз хорошенькая девушка чуть заметно кивнула.

– Так был, – воскликнул д'Юбер, – и опять ушел! Зачем? Да что ему дома не сидится? Эка, полоумный! Послушайте, крошка...

Природное добросердечие д'Юбера и сильное чувство товарищества помогали его наблюдательности. Переменив тон, он заговорил с самой подкупающей ласковостью. И, поглядывая на гусарские рейтузы, висевшие у девушки на руке, он взывал к ее участию и заботам о благополучии и спокойствии лейтенанта Ферио. Он говорил настойчиво и убедительно, пуская при этом в ход с превосходным результатом для дела свои красивые, ласковые глаза. Его страстное желание как можно скорее разыскать лейтенанта Ферио для его же собственного блага казалось таким искренним, что наконец оно преодолело ее нежелание разговаривать. К сожалению, она не много могла рассказать. Лейтенант Ферио вернулся домой примерно около десяти часов. Прошел прямо к себе, повалился на кровать и заснул. Она слышала, как он храпел, – еще громче, чем ночью. И так продолжалось далеко за полдень. Потом он встал, надел свой самый лучший мундир и ушел. И это все, что она знает.

Она подняла на него свои глазки и лейтенант д'Юбер уставился в них весьма недоверчиво.

– Просто невероятно! Пошел шататься по городу, нарядившись в парадный мундир! Да знаете ли вы, крошечка моя, что он сегодня утром проткнул этого штатского насквозь? Подцепил, как зайца на вертел!

Хорошенькая девушка выслушала это ужасное известие без малейшего огорчения, только задумчиво поджала губки.

– Вовсе он не шатается по городу! – произнесла она.

– А семья этого штатского, – продолжал лейтенант д'Юбер, выкладывая все то, что у него было на уме, – подняла невероятный скандал. Генерал очень рассержен. Семья эта – одна из самых видных в городе. И Ферио следовало бы уж по крайней мере хоть дома сидеть.

– А что ему сделает генерал? – вдруг обеспокоилась девушка.

– Ну конечно, он ему голову с плеч не снимет, – проворчал д'Юбер, – но все-таки поведение Ферио... просто неприлично. Он себе наделает пропасть неприятностей своим бахвальством.

– Да он вовсе не шатается по городу, – застенчиво повторила девушка.

– Ах да, верно! В самом деле, ведь я его нигде не встретил! Н-да... Но куда же он, черт побери, девался?

– Он пошел с визитом... – выговорила девушка, помолчав.

Лейтенант д'Юбер чуть не подскочил:

– С визитом? Что? Вы хотите сказать – с визитом к даме? Вот наглость! А вы откуда это знаете, милочка моя?

Не скрывая своего женского презрения к мужскому тупоумию, хорошенькая девушка напомнила, что лейтенант Феро надел свой самый лучший мундир. И также свой самый новый доломан', добавила она таким тоном, который ясно показывал, что этот разговор действует ей на нервы, и круто отвернулась. (' Доломан – гусарская накидка с меховой опушкой.)

Лейтенант д'Юбер, нимало не сомневаясь в разумности ее умозаключений, не видел, каким образом это, может помочь ему в его официальных розысках. Ибо его поиски лейтенанта Феро имели вполне официальный характер. Он не знал ни одной женщины, к которой этот молодчик, заколов сегодня утром человека, мог бы отправиться с визитом среди дня. Молодые люди были едва знакомы. Он в раздумье покусывал палец своей перчатки.

– С визитом! – вырвалось у него. – С визитом к самому дьяволу!

Девушка, которая в это время, повернувшись к нему спиной, складывала на стуле рейтузы, возразила с несколько уязвленным смешком:

– Ах, вовсе нет! К мадам де Льонн.

Лейтенант д'Юбер тихонько свистнул. Мадам де Льонн была супругой крупного сановника; ее салон пользовался известностью, как и претензии мадам на тонкие чувства и изысканность. Супруг был человек штатский и старик, но общество, посещающее салон, состояло из людей молодых и военных. Лейтенант д'Юбер свистнул не потому, что перспектива идти в этот салон искать лейтенанта Феро была ему неприятна, а потому, что он только недавно приехал в Страсбург и еще не имел чести быть представленным мадам де Льонн. А что он там делает, этот головорез Феро? Он кажется, не производит впечатления человека, который...

– Вы в этом уверены? – спросил лейтенант д'Юбер.

Девушка была вполне уверена. Не оборачиваясь и не глядя на него, она объяснила ему, что соседский кучер знает метрдотеля госпожи де Льонн. А отсюда и она все знает. Совершенно точно, она в этом уверена. И, выражая эту уверенность, она вздохнула.

– Лейтенант Феро ходит туда почти каждый день, – добавила она.

– А-а, вот как! – иронически воскликнул д'Юбер. Его мнение о госпоже де Льонн сразу упало на несколько градусов. Лейтенант Феро, по его соображениям, отнюдь не заслуживал внимания со стороны женщины, пользующейся репутацией чуткой и изысканной. Но что там говорить! В сущности, все они одинаково расчетливы, практичны и отнюдь не идеалистки. Впрочем, лейтенант д'Юбер не соизволил задерживаться на размышлениях подобного рода.

– Черт возьми, – продолжал он вслух, – генерал-то там тоже бывает! Если он застанет этого молодца у госпожи де Льонн, тут такое заварится! Генерал наш не очень покладистого нрава, уж в этом-то я смею вас заверить.

– Тогда идите же скорей! Не стойте здесь, раз я вам уже сказала, где он! – вдруг воскликнула девушка.

– Благодарю вас, милочка. Просто я не знаю, что бы я без вас стал делать!

И, изъявив свою благодарность с весьма настойчивой галантностью, лейтенант д'Юбер удалился.

Он шел по улице воинственно и браво, позвякивая шпорами. Стащить с заоблачных высот на землю товарища в гостиной, где его не знали, было для него совершенным пустяком. Ведь мундир его – это вроде пропуска, а положение офицера для поручений при дивизионном командире придавало ему еще большую самоуверенность. Тем более что теперь, когда он уже знал, где ему искать лейтенанта Феро, у него, в сущности, выбора не было: дело служебное.

Дом госпожи де Льонн выглядел весьма импозантно. Человек в ливрее распахнул дверь в гостиную с навощенным до блеска полом, выкрикнул имя д'Юбера и отступил, пропуская господина лейтенанта. Это был приемный день. Дамы были в громадных шляпах, обильно украшенных перьями; затянутые от подмышек до носков низко вырезанных атласных туфель в белые, плотно облегающие шелка, они напоминали сильфид – такой прохладой веяло от этих блестящих обнаженных спин, плеч, рук. Мужчины, беседовавшие с ними, были, напротив, грузно облачены в пестрые мундиры с воротничками до самых ушей и толстыми поясами вокруг талии. Лейтенант д'Юбер, нимало не смутясь, прошел через всю комнату и, низко склонившись перед сильфидоподобной фигуркой, откинувшейся на кушетке, извинился за свое вторжение, которое, разумеется, ничто не могло бы извинить, если бы не крайняя безотлагательность служебного приказа, который он должен передать своему товарищу Феро. Он надеется, что ему позволят вернуться более надлежащим образом, чтобы испросить прощение за то, что он осмелился прервать столь интересную беседу...

Обнаженная рука с грациозной небрежностью протянулась к его устам прежде, чем он успел договорить. Он почтительно поднес ее к губам, заметив про себя, что она несколько костлява.

Мадам де Льонн была блондинка, с нежнейшей кожей и с длинным лицом.

– Прекрасно! – промолвила она с воздушной улыбкой, обнажившей ряд крупных зубов. – Приходите сегодня вечером заслужить помилование...

– Почту своим долгом, мадам.

Между тем лейтенант Феро, во всем великолепии своего нового доломана и ослепительно начищенных сапог, сидел в креслах в двух шагах от кушетки. Одной рукой он упирался в бедро, другой покручивал кончик уса. В ответ на многозначительный взор д'Юбера он не спеша поднялся и медленно последовал за ним к оконной нише.

– Что вам угодно? – спросил он с поразительным равнодушием.

Лейтенант д'Юбер не мог себе представить, что лейтенант Феро в сердечной невинности и душевной простоте относится к своей дуэли без малейших угрызений совести и каких бы то ни было разумных опасений по поводу могущих возникнуть последствий. Хотя Феро и не совсем ясно помнил, из-за чего возникла эта ссора (это произошло в одном из заведений, где пиво и спиртные напитки подаются далеко за полночь), но у него не было ни малейшего сомнения в том, что именно он был оскорбленной стороной. Секундантами были его приятели, люди опытные. Все состоялось по всем правилам, установленным для такого рода происшествий. Ведь на дуэли, ясное дело, для того и дерутся, чтобы кто-нибудь из дерущихся был по меньшей мере ранен, если не убит наповал. Штатский оказался ранен, так что и тут все было в полном порядке. Лейтенант Феро был совершенно спокоен, но лейтенанту д'Юберу это показалось бахвальством, и поэтому он заговорил с раздражением:

– Генерал поручил мне передать вам приказ немедленно отправиться к себе на квартиру и оставаться там под строгим домашним арестом.

Теперь настала очередь лейтенанта Феро удивиться.

– Какого черта! Что это вы мне такое рассказываете? – пробормотал он растерянно и, не помня себя от изумления, машинально последовал за лейтенантом д'Юбером.

Двое офицеров, один высокий, с тонким лицом и усами цвета спелой ржи, другой низенький, коренастый, с горбатым носом и густой шапкой черных вьющихся волос, приблизились к хозяйке дома проститься. Мадам де Льонн улыбнулась этим двум воинственным юношам с совершенно одинаковой чуткостью и равной дозой интереса к каждому. Все остальные глаза в гостиной внимательно провожали удаляющихся офицеров. А когда они вышли, кое-кто из тех, кто уже слышал о дуэли, поделились своими сведениями с сильфидоподобными дамами, которые приняли это со слабыми возгласами гуманного сочувствия.

Между тем два гусара шествовали рядом: лейтенант Феро – углубившись в тщетные попытки проникнуть в суть вещей, которая в данный момент ускользала от его понимания, а лейтенант д'Юбер – досадуя на свою миссию, ибо инструкция генерала требовала от него, чтобы он лично удостоверился, что лейтенант Феро приказ выполнил и при этом без малейшего промедления.

"Командир, по-видимому, прекрасно знает это животное", – думал д'Юбер, поглядывая на своего спутника, чья круглая физиономия, круглые глаза и даже закругленные черные усики – все решительно, казалось, было пронизано отчаянным усилием постичь непостижимое. Он сказал вслух с некоторой укоризной:

– Генерал чертовски зол на вас.

Лейтенант Феро внезапно остановился на краю тротуара и воскликнул с таким чистосердечием в голосе, что нельзя было усомниться в его искренности:

– Да за что, черт побери! За что же?

Наивность этой бурной гасконской души проявилась и в том жесте, каким он, схватившись обеими руками за голову, сдавил ее, словно опасаясь, чтобы она не лопнула от напряжения.

– За дуэль, – коротко ответил лейтенант д'Юбер. Его невероятно раздражало это упорное шутовство.

– За дуэль? Как!

Лейтенант Феро впал из одной крайности удивления в другую. Он опустил руки и пошел, медленно передвигая ноги, пытаясь примирить эту непостижимую новость с собственными переживаниями. Это оказалось невозможным. Он разразился негодованием:

– А что же, я должен был позволить этому штафирке, этому капустнику марать своими сапожищами мундир седьмого гусарского?

Лейтенант д'Юбер не мог остаться совершенно безучастным к изъятию столь естественных чувств.

"Этот молодчик явно сумасшедший, – подумал он, – однако в том, что он говорит, есть какая-то доля смысла".

– Конечно, я не могу судить, насколько вы в данном случае правы... – начал он успокаивающим тоном. – Возможно, что генерал не совсем точно осведомлен. Но эта публика все уши прожужжала ему своими жалобами.

– А! Так, значит, генерал неточно осведомлен, – забормотал Феро, все больше и больше прибавляя шагу, по мере того как возрастал его гнев на эту несправедливость судьбы. – А! Он не совсем... И он сажает меня под строгий арест, и черт знает, что еще меня ждет впоследствии!

– Не взвинчивайте себя зря. Родственники этого вашего противника люди очень влиятельные, поэтому так все и обернулось. Генерал вынужден был немедленно принять меры в ответ на их жалобу. Я не думаю, что он собирается проявить по отношению к вам чрезмерную строгость, но самое лучшее, что бы вы могли сейчас сделать, – это не попадаться ему на глаза.

– Премного обязан генералу, – пробормотал, стиснув зубы, лейтенант Феро. – Может быть, вы скажете еще, что я и вам должен быть также благодарен за то, что изволили ловить меня в гостиной у дамы?

– Откровенно говоря, – перебил его лейтенант д'Юбер, рассмеявшись от души, – я полагаю, что да. Мне пришлось изрядно побегать, прежде чем я узнал, где вы находитесь. Нельзя сказать, чтобы это было надлежащее место при данных обстоятельствах. Если бы генерал застал вас и увидел, как вы строите глазки богине храма сего, воображаю, что бы это было! Он терпеть не может, когда ему жалуются на его офицеров, вам это известно. Ну, а уж тут ваше поведение показалось бы ему явной бравадой.

Оба офицера подошли к дверям дома лейтенанта Фери. Лейтенант Фери обернулся к своему провожатому.

– Лейтенант д'Юбер, – сказал он, – мне надо вам кое-что сказать, на улице это не совсем удобно. Не откажитесь войти.

Хорошенькая девушка открыла им дверь. Лейтенант Фери стремительно прошел мимо, а она подняла испуганные, недоумевающие глаза на лейтенанта д'Юбера, который только слегка пожал плечами, следуя за ним с явной неохотой.

Войдя в свою комнату, лейтенант Фери отстегнул портупею, швырнул свой новый доломан на постель и, сложив руки крестом на груди, круто повернулся к вошедшему за ним гусару.

– Не воображаете ли вы, что я способен покорно подчиниться несправедливости? – вызывающе спросил он.

– Послушайте, будьте благоразумны! – попытался уговорить его лейтенант д'Юбер.

– Я благоразумен. Я совершенно благоразумен, – отвечал тот со зловещим спокойствием. – Я не имею возможности потребовать у генерала отчета в его поведении, но вы за свое мне ответите.

– Я не в состоянии слушать эту белиберду! – промолвил лейтенант д'Юбер с несколько презрительной гримасой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.